

Оригинальная статья

УДК 343.85

Преступления против личности: состояние и основные тенденции

Марина Андреевна Дворжицкая

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева
(Санкт-Петербург, Россия)
dvorzhickaya91@mail.ru

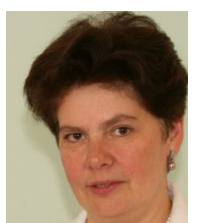
ORCID: 0000-0001-9545-0036

Елена Анатольевна Писаревская

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева
(Санкт-Петербург, Россия)
liorev@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6731-5507

Екатерина Николаевна Рахманова

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева
(Санкт-Петербург, Россия)
ekaterina.rachmanova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4602-4676

Аннотация

Введение. Преступления против личности представляют серьезную угрозу безопасности граждан и стабильности общества и государства. Несмотря на общую тенденцию к снижению преступности в Российской Федерации, анализ динамики и структуры преступлений против личности обнаруживает противоречивые тенденции: в то время как одни виды преступлений против личности сокращаются, другие, напротив, демонстрируют рост, что свидетельствует о нерешенных проблемах в сфере обеспечения личной безопасности и требует детального анализа для выявления их причин. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа динамики и структуры преступлений против личности в Российской Федерации в целях разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию мер профилактики и борьбы с преступлениями против личности. **Методы исследования.** В работе применялись методы статистического анализа, сравнительно-правовой анализ, а также анализ научных публикаций и официальных данных МВД России за период с 2018 г. по 2023 г. **Заключение.** Исследование подтвердило тенденцию к снижению регистрируемых преступлений против личности в России в период с 2018 г. по 2023 г., что коррелирует с общемировой тенденцией, а также к снижению преступлений против жизни и здоровья и в то же время роста преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, отдельных видов преступлений против конституционных прав и свобод граждан. Сформулирован вывод, что сложившаяся ситуация требует активизации профилактической деятельности правоохранительных органов, направленной на предотвращение посягательств против интересов семьи и несовершеннолетних, так же как и против свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова

раздел УК РФ, преступления против личности, состояние, тенденции, профилактическая работа

Для цитирования: Дворжицкая, М. А., Писаревская, Е. А., Рахманова, Е. Н. (2026). Преступления против личности: состояние и основные тенденции. *Российский девиантологический журнал*, 6 (1), 121–137.

Original paper

Crimes against the person: status and main trends

Marina A. Dvorzhitskaya

North-West Branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(Saint Petersburg, Russia)
dvorzhickaya91@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9545-0036

Elena A. Pisarevskaya

North-West Branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(Saint Petersburg, Russia)
liorev@mail.ru

ORCID: 0009-0000-6731-5507

Ekaterina N. Rakhmanova

North-West Branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(Saint Petersburg, Russia)
ekaterina.rachmanova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-4602-4676

Abstract

Introduction. Crimes against the person pose a serious threat to the security of citizens and the stability of society and the state. Despite the general downward trend in crime in the Russian Federation, an analysis of the dynamics and structure of crimes against the person reveals contradictory trends: while some types of crimes against the person are declining, others, conversely, are showing an increase. This indicates unresolved issues in the area of personal security and requires a detailed analysis to identify their causes. The relevance of this study is determined by the need for a comprehensive analysis of the dynamics and structure of crimes against individuals in the Russian Federation in order to develop scientifically sound recommendations for improving measures to prevent and combat crimes against the person. **Research methods.** The study used statistical analysis, comparative legal analysis, and analysis of scientific publications and official data from the Russian Ministry of Internal Affairs for the period from 2018 to 2023. **Conclusion.** The study confirmed a general downward trend in registered crimes against the person in Russia from 2018 to 2023, consistent with global trends. It also confirmed a steady decline in crimes against life and health, as well as an upward trend in crimes against sexual integrity and sexual freedom, as well as certain types of crimes against the constitutional rights and freedoms of citizens. The authors conclude that the current situation requires intensified preventive efforts by law enforcement agencies aimed at preventing attacks against the interests of families and minors, as well as against freedom, honor, and dignity of the person, sexual integrity, and sexual freedom.

Keywords

section of the Criminal Code of the Russian Federation, crimes against the person, structure, trends, preventive activities

For citation: Dvorzhitskaya, M. A., Pisarevskaya, E. A., Rakhmanova, E. N. (2026). Crimes against the person: status and main trends. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6 (1), 121–137.

Введение

Современный этап социально-экономического и демографического развития России характеризуется глубокими трансформациями, оказывающими существенное влияние на все сферы общественной жизни, включая преступность. Выявление ключевых детерминант и анализ текущих тенденций преступлений против личности становятся важной задачей для разработки эффективных профилактических стратегий и оптимизации деятельности правоохранительных органов.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, несмотря на значительный вклад в изучение данной проблемы Ю. М. Антоняна, С. В. Бородина, А. С. Попова (Антонян & Эминов, 2015; Бородин, 2003; Попов, 2001), а также А. С. Дьяченко, О. В. Ивушкиной и др. (Дьяченко & Колоскова, 2019; Ивушкина, 2022; Костылева, 2025; Татарников & Никитин, 2020; Яхонтова, 2024), взаимосвязь современных реалий с динамикой конкретных видов преступлений против личности и эффективностью мер по их предупреждению остается пока недостаточно изученной. Во-вторых, несмотря на общее снижение количества зарегистрированных преступлений против личности и ужесточение уголовной ответственности, статистика фиксирует рост отдельных видов данной группы преступлений и стабильно высокий уровень рецидива (Писаревская, 2025).

Целью исследования является проведение комплексного криминологического анализа современного состояния, структуры, динамики и основных тенденций преступлений против личности в Российской Федерации за период 2018–2023 гг. Это обусловило постановку и решение следующих задач: проанализировать официальные статистические данные (МВД России, Росстат) о состоянии и динамике преступлений против личности в России за 2018–2023 гг.; выявить и дать характеристику ключевых тенденций (позитивных и негативных) в изменении структуры и характера данной категории преступлений и на их основе оценить эффективность действующих мер уголовно-правового и криминологического предупреждения преступлений против личности.

Методы

В работе применялись общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция и специальные методы, к числу которых относится статистический анализ (для обработки данных МВД России и Росстата), сравнительно-правовой анализ, системный подход, а также анализ научных публикаций.

Для криминологической характеристики преступлений против личности за основу принята уголовно-правовая классификация преступлений, закрепленных в разделе VII УК РФ, посвященном преступным деяниям против личности, главы которого в целом коррелируются с конституционными положениями, посвященными правам и свободам человека и гражданина. В них включены деяния, направленные против таких конституционно значимых благ и ценностей, как жизнь и здоровье (глава 16 УК РФ); свобода, честь и достоинство личности (глава 17 УК РФ); половая неприкосновенность и половая свобода личности (глава 18 УК РФ); конституционные права и свободы человека и гражданина (глава 19 УК РФ); семья и несовершеннолетние (глава 20 УК РФ). Иными словами, речь идет об общественно опасных деяниях, причиняющих вред личности, ответственность за совершение которых установлена в статьях 105–157 УК РФ. Вместе с тем в качестве дополнительных непосредственных объектов интересы личности могут содержаться и в других

разделах УК РФ (Татарников & Никитин, 2020, с. 28), однако предметом данного исследования они не являются.

Результаты

Анализ статистической информации показывает, что количество зарегистрированных преступлений с 2018 г. по 2020 г. увеличилось на 1,6 %, а с 2021 г. по 2023 г. снизилось на 4,8 %. Полностью сведения о количестве зарегистрированных преступлений в России в период с 2018 г. по 2023 г. приведены на рисунке 1.

Полученные сведения свидетельствуют, что в настоящее время активного прироста преступности не наблюдается, что объясняется многими причинами, например, сложной внешнеполитической обстановкой, которая требует от общества единства и сплоченности, проведением частичной мобилизации в рамках специальной военной операции, в ходе которой часть мужского населения России была направлена к местам ее проведения, естественной убылью населения, особенно в период распространения коронавирусной инфекции¹ (Теунаев & Черкасова, 2021, с. 2). Нельзя забывать и о латентной преступности, т. е. о невыявленных и незарегистрированных преступных деяниях (Шалюгина, 2010, с. 329–330). Практика подтверждает, что эти факты имеют место, однако исключительно латентностью объяснить сокращение преступности нельзя.

Для объяснения указанного сокращения преступности необходимо обратиться к мировым тенденциям. Однако количественные и качественные характеристики преступности как социально-правового явления в разных странах могут существенно отличаться. Это зависит от многих причин и условий. Например, высокий удельный вес в структуре населения людей, не имеющих работы, а также бедных людей в конкретном государстве, как правило,

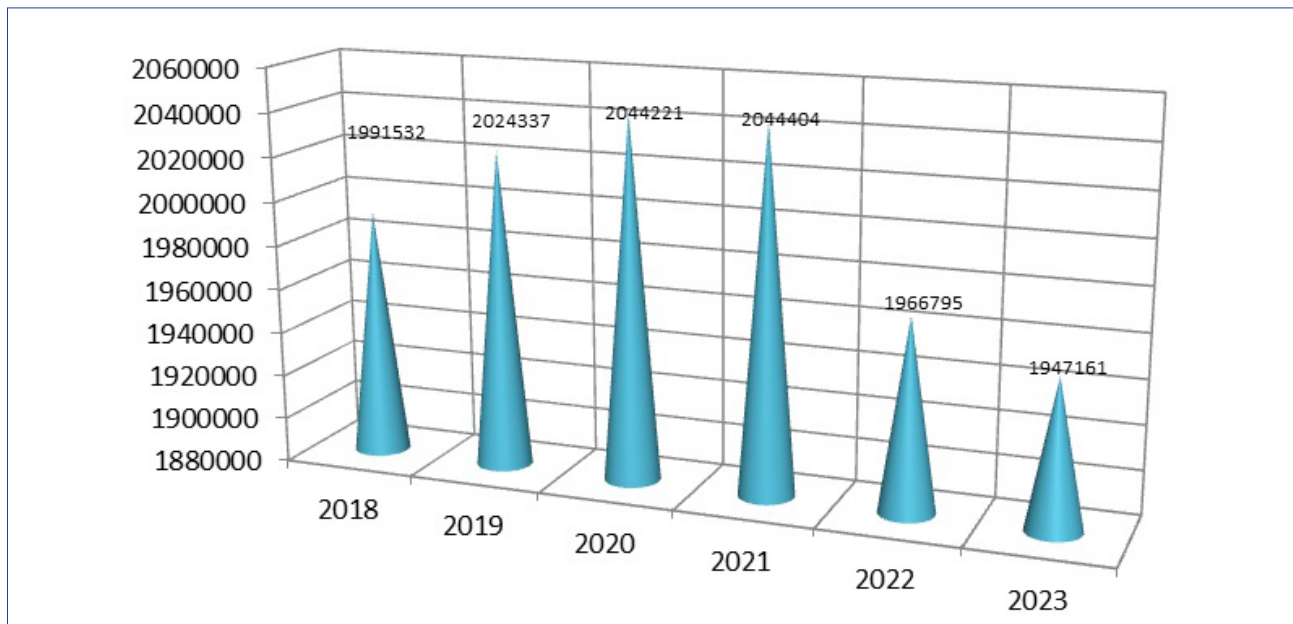

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений в России в период с 2018 г. по 2023 г.

Fig. 1. Number of registered crimes in Russia between 2018 and 2023.

¹ Капинус, О. С. (ред.). (2025). *Криминология: учебник для вузов* (2-е изд., перераб. и доп.). Юрайт. <https://urait.ru/bcode/565567>

повышает уровень преступных посягательств в нем. Неукоснительное соблюдение законодательства в государстве, вынесение судами приговоров с суровым наказанием, ужесточение уголовно-правовой политики в целом в определенный временной промежуток способствуют снижению уровня преступных посягательств² и стабилизации преступности на определенном, «терпимом» для данного государства уровне. Причем уровень «терпимости» и «нормальности» преступности каждое государство определяет само, криминализируя те или иные деяния. При этом суровые приговоры, как показывает исторический опыт, не являются абсолютным «лекарством от преступности». Если неблагоприятные социально-экономические условия, продуцирующие преступность, не устранены, то при ослаблении государственного контроля и жесткой уголовной политики преступность вновь начинает расти, поскольку борьба осуществлялась не с первопричинами преступности, а скорее с ее последствиями. Очевидно отставание социального контроля за данным явлением.

Исследования выявляют наличие существенной корреляции между возрастом и совершением преступных посягательств: большинство криминальных деяний совершается людьми в возрасте 20–30 лет³. Особенно это касается насильственных посягательств, но этот фактор напрямую не коррелирует с уровнем преступности. Это вовсе не означает, что если в вашем государстве преобладает молодежь, то будет обеспечен высокий уровень преступности⁴. Если молодежь будет вовлечена в общественную жизнь, обеспечена работой и т. п., вероятность пополнения ею рядов преступников невелика.

Как отмечает Я. И. Гишинский, с конца 1990-х–начала 2000-х гг. происходит сокращение количества и уровня преступных посягательств во всем мире, что прослеживается в динамике уровня убийств (Гишинский, 2021, с. 49–50). О той же тенденции свидетельствуют и зарубежные источники⁵. Большую часть зарегистрированной преступности составляет так называемая уличная преступность, хотя основные ее субъекты – подростки и молодежь – во всем мире ушли в интернет (Гишинский, 2021, с. 50). Очевидно, что названные процессы сказались на увеличении латентности данного вида преступности и в какой-то мере на ее интеллектуализации.

Существенных изменений в структуре российской преступности в последние годы не произошло (Ивушкина, 2022, с. 125), за исключением значительного возрастания удельного веса мошенничеств в структуре регистрируемых в стране посягательств. Мошенничества переместились на второе место после краж по распространенности, грабежи и разбой уступили им соответствующую позицию. Тем не менее большая часть зарегистрированных в стране преступных посягательств приходится на хищения чужого имущества. В структуре преступности на официальном сайте МВД России выделяются следующие распространенные общественно опасные посягательства: 1) хулиганство (0,1 %); 2) присвоение или растрата (0,6 %); 3) нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (0,9 %); 4) взяточничество (1 %); 5) убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование (1,4 %); 6) грабеж, разбой (1,7 %); 7) управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (3,1 %); 8) мошенничество (17,4 %); 9) кража (35,5 %); 10) на иные преступления приходится 38,3 %⁶.

² World Population Review. (2025, March 19). *Crime rate by country*. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/crime-rate-by-country>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Министерство внутренних дел Российской Федерации. *Статистические данные МВД России*. Официальный сайт МВД России. Получено 19 февраля 2025 г., из <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/>

Из приведенных данных видно, что в основную массу наиболее часто совершаемых противоправных деяний входят такие преступления против личности, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и изнасилование.

Общее число всех преступных посягательств на личность в анализируемый период продемонстрировало тенденцию к снижению, достигнув к 2023 г. 227 315 преступных деяний, снизившись с 2018 г. на 19,8 %. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений против личности в России с 2018 г. по 2023 г. приведены на рисунке 2.

За период с 2018 г. по 2023 г. в среднем удельный вес преступлений против личности от общего количества зарегистрированных преступлений составил 12,7 % (рис. 3).

Данные показатели вполне вписываются в общую тенденцию по снижению регистрации преступных деяний. Однако если за последние шесть лет мы зафиксировали незначительные колебания в общей тенденции по снижению преступности, то преступления против личности никакой колебательной тенденции не демонстрируют. Они ежегодно снижались на протяжении шести лет, не отклоняясь от позитивной траектории. О. В. Ивушкина связывает такие показатели с позитивным воздействием субъектов профилактики, особенно правоохранительных органов (Ивушкина, 2022, с. 125). Как отметили представители МВД России, «предупредить преступное посягательство – лучше, чем применять карательные механизмы. И как раз состояние преступности, зафиксированное в 2022 году, говорит о снижении криминальных деяний на улицах, в том числе с участием несовершеннолетних лиц и т. д. Это является итогом масштабной проделанной профилактической работы»⁷. Действительно, во многом благодаря профилактической работе правоохранительных органов наблюдается оздоровление общества, вносится неоценимый вклад в будущее страны.

В. Г. Татарников и Ю. П. Никитин связывают картину в сфере преступных посягательств против личности не с деятельностью правоохранительных органов, а с декриминализацией

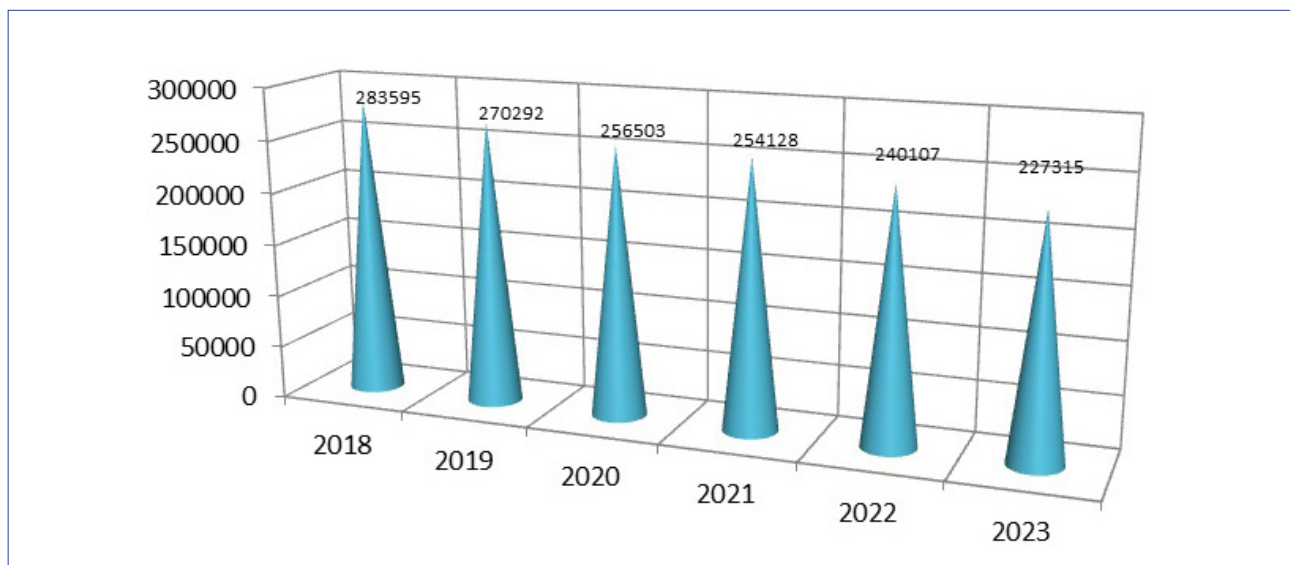

Рис. 2. Количество зарегистрированных преступлений против личности в России в период с 2018 г. по 2023 г.

Fig. 2. Number of registered crimes against the person in Russia between 2018 and 2023

⁷ Главный информационно-аналитический центр МВД России. (2022). *Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года*. Официальный сайт МВД России. Получено 19 марта 2025 г., из <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>

некоторых составов преступлений и латентным характером отдельных видов исследуемых деяний (Татарников & Никитин, 2020, с. 29). И в этом тоже имеется доля истины. Наконец, еще одним фактором, о котором нельзя забывать, является виртуализация преступности, в том числе насильственной, что также сказывается на возрастающей латентности преступлений против личности.

Обратимся к анализу структуры и динамики преступлений против личности, опираясь на данные, представленные на рисунке 4.

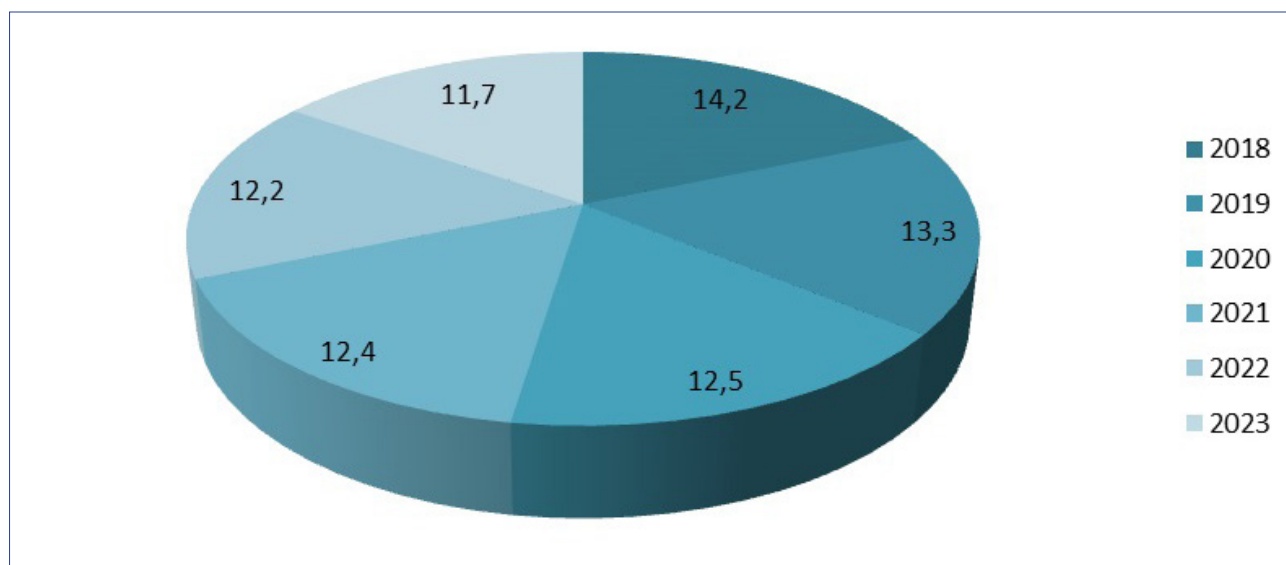

Рис. 3. Удельный вес преступлений против личности в России в общем объеме зарегистрированных преступлений в период с 2018 г. по 2023 г. (в %)

Fig. 3. Proportion of crimes against the person in Russia in the total number of registered crimes between 2018 and 2023 (in %)

	Период					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего зарегистрированных преступлений против личности	283595	270292	256503	254128	240107	227315
Преступления против жизни и здоровья						
Всего	191038	179639	172655	161845	150285	143803
Удельный вес в %	67,3	66,5	67,3	63,7	62,7	63,3
Темп прироста в %	-	- 5,9	- 9,6	- 15,2	- 21,1	- 24,7
Преступления против свободы, чести и достоинства личности						
Всего	1913	1802	1920	1936	1886	1547
Удельный вес в %	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7
Темп прироста в %	-	- 5,8	0,3	1,2	- 1,4	- 19,1
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности						
Всего	17248	17617	18715	19677	19256	19276
Удельный вес в %	6,1	6,5	7,3	7,7	8,0	8,5
Темп прироста в %	-	2,1	8,5	14,1	11,6	11,8
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина						
Всего	17411	15869	15710	11856	9387	8053
Удельный вес в %	6,1	5,9	6,1	4,7	3,9	3,5
Темп прироста в %	-	- 8,8	- 9,7	- 31,9	- 46,1	- 53,7
Преступления против семьи и несовершеннолетних						
Всего	55985	55365	47503	58814	59093	54636
Удельный вес в %	19,7	20,4	18,5	23,1	24,6	24,0
Темп прироста в %	-	- 1,1	- 15,2	5,1	5,5	- 2,4

Рис. 4. Структура и динамика преступлений против личности в России в период с 2018 г. по 2023 г.

Fig. 4. Structure and dynamics of crimes against the person in Russia between 2018 and 2023

Структура преступности устанавливается в виде соотношения преступлений, классифицируемых по разным основаниям (Афанасьева, 2023, с. 228). При проведении анализа мы использовали уголовно-правовую классификацию в целях формирования целостной криминологической картины, признавая, что при проведении профилактической работы необходимо разделить ее по направлениям с учетом криминологических особенностей анализируемых посягательств на личность. При этом мы не ограничились анализом только общественно опасных деяний против жизни и здоровья, как это предлагают некоторые ученые⁸, полагая, что такой анализ был бы неполным.

Преступления против жизни и здоровья занимают лидирующую позицию среди иных регистрируемых противоправных посягательств в сфере охраны личности, их средний удельный вес составляет 65,1 %. Эти деяния имеют стойкую тенденцию к снижению на фоне общего уменьшения регистрируемых преступлений, что, безусловно, является позитивным фактором. Так, снижение в сравнении с показателем 2018 г. составило 24,7 %, что также показывает результаты плодотворной профилактической работы.

Отметим, что Россия не одинока в этом тренде. Так, в полугодовом отчете Совета по уголовному правосудию о тенденциях в сфере преступности установлено, что количество убийств в 30 крупных городах Америки в первой половине 2023 г. снизилось на 9,4 % по сравнению с первой половиной 2022 г.⁹

Тем не менее глобальная оценка преднамеренных убийств в 2021 г. составляла приблизительно 458 000 жертв, что означает гибель в мире в среднем 52 человек в час. Утверждается, что абсолютное число убийств колеблется приблизительно между 400 000 и 450 000 жертвами в год. Убийства становятся причиной смертей гораздо чаще, чем вооруженные конфликты и террористические акты. При этом в 2021 г. в целом в мире было зафиксировано увеличение количества убийств¹⁰.

В противовес общемировым тенденциям, уголовная статистика в Германии показывает рост насильственной преступности. Долгосрочные данные за период с 1963 г. по 2003 г. выявляют следующие тенденции: на фоне колебаний имущественных преступлений число насильственных преступлений неуклонно растет, причем в основном за счет молодежи и приезжих (Yastrebov et al., 2024; Nägel & Kronenberg, 2023). Недавние исследования показывают, что повышение осведомленности общества способствует увеличению числа сообщений о преступлениях, хотя абсолютные цифры подтверждают рост, особенно среди молодежи, не являющейся гражданами Германии, начиная с 2022 г. После скачка на 19,8 % в 2022 г. в 2023 г. число таких преступлений вновь возросло на 8,6 %, составив 214 099 случаев. Таким образом, за два года их общее количество достигло 5,9 млн. По данным Федерального управления уголовной полиции Германии (ВКА), ключевыми факторами, стимулирующими этот рост, являются высокий уровень инфляции и иммиграции¹¹, социально-экономические последствия пандемии COVID-19, что подтверждают и исследования последних лет (Palmowski, 2022).

Далее исследуем структуру и динамику преступлений против жизни и здоровья, основываясь на данных, представленных на рисунке 5.

⁸ Афанасьева, О. Р., Гончарова, М. В., & Шиян, В. И. (2026). *Криминология: учебник и практикум для вузов* (2-е изд., перераб. и доп.). Юрайт. <https://urait.ru/bcode/585721>

⁹ Council on Criminal Justice. (2023, December 18). *Trends in homicide: What you need to know*. <https://counciloncj.org/homicide-trends-report/>

¹⁰ United Nations Office on Drugs and Crime. (2023). *Global study on homicide: 2021 and 2022: A spike and differing regional developments*. <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/global-study-on-homicide.html>

¹¹ Bundeskriminalamt. (2025). *Anzahl der polizeilich erfassten Gewalttaten in Deutschland von 1987 bis 2024* [Датенсатз]. Statista. <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/153880/umfrage/faelle-von-gewaltkriminalitaet/>.

В России убийства (ст. 105 УК РФ), наиболее тяжкие преступные посяательства против жизни, в рамках анализируемого периода демонстрировали устойчивую тенденцию к снижению. На данную тенденцию не повлияли ни пандемия коронавируса, ни высокая инфляция, ни какие-либо другие объективные факторы. Это вызывает обоснованные сомнения в ее сто-процентной достоверности. Однако даже выявленная стойкая тенденция к снижению с учетом обуславливающих ее причин не снимает с повестки дня вопрос о необходимости защиты личности, ее прав и свобод¹².

Кроме того, некоторые посяательства против здоровья в анализируемый период в нашем государстве противоречили общему тренду на снижение. Нами зафиксирован масштабный рост нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 116¹ УК РФ), увеличение к показателю 2018 г. составило 391,01%: в 2018 г. было зарегистрировано 2 696 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 13 241 преступление.

Из числа криминальных посятельств на жизнь и здоровье лидирующую позицию занимали преступные деяния, предусмотренные: ст. 119 УК РФ, средний удельный вес среди преступлений против жизни и здоровья – 32,3 %; ст. 115 УК РФ – 23,3 %; ст. 112 УК РФ – 16,3 %; ст. 111 УК РФ – 11,7 %; ст. 105 УК РФ – 4,7 %.

Проведенное исследование показывает, что среди всех преступлений против жизни и здоровья имеются и так называемые «мертвоорожденные нормы», которые фактически не применялись и не применяются, соответствующие деяния не регистрировались. В частности, к ним относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 120, 124¹ УК РФ. Маловостребованными деяниями с единичными фактами регистрации являются организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ), незаконное проведение искусственного прерывания беременности (123 УК РФ).

Статья УК РФ	Период																	
	2018			2019			2020			2021			2022			2023		
	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %
105	8469	4,4	-	7879	4,4	-6,9	7609	4,4	-10,1	7258	4,5	-14,2	7567	5,0	-14,1	7424	5,2	-12,3
110.2	9	0,004	-	1	0,0005	1,1	8	0,004	-11,0	4	0,002	-55,0	2	0,001	-77,7	2	0,001	-77,7
111	23224	12,1	-	21465	12,0	-7,6	20019	11,6	-13,8	17894	11,0	-23,0	17388	11,6	-25,1	16685	11,6	-28,1
112	30776	16,1	-	29830	16,0	-3,1	28185	16,3	-8,4	25455	15,7	-17,2	25198	16,8	-18,1	23823	16,6	-22,6
115	44013	23,0	-	42499	23,0	-3,4	41357	23,9	-6,1	38096	23,5	-13,4	35607	23,0	-19,1	32409	22,5	-26,3
116.1	2696	1,4	-	3750	2,1	39,1	4272	2,5	58,4	5179	3,2	92,1	7295	4,8	170,0	13241	9,2	391,1
119	62468	32,7	-	56563	31,5	-9,5	55223	40,0	-16,4	53275	32,9	-14,7	45070	29,9	-27,9	38066	26,8	-38,1
120	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
121	2	0,001	-	6	0,003	200,0	8	0,004	300,0	3	0,001	50,0	1	0,0006	-50,0	60,0	200,0	0
123	3	0,001	-	4	0,001	33,3	4	0,001	33,3	1	0,001	-66,6	0	0	-100,0	0	0	100,0
124	-	-	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Рис. 5. Структура и динамика преступлений против жизни и здоровья в России в период с 2018 г. по 2023 г.

Fig. 5. Structure and dynamics of crimes against life and health in Russia in the period from 2018 to 2023

¹² Беляева, Л. И., Горошко, И. В., Мартыненко, Н. Э., ... [и др.] (2020). *Уголовная политика Российской Федерации: Учебник* (Ч. 2). Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Вторую строчку после преступных посягательств против жизни и здоровья занимают преступления против семьи и несовершеннолетних со средним удельным весом в рамках анализируемого периода 21,8 %. Далее исследуем структуру и динамику преступлений против семьи и несовершеннолетних, основываясь на данных, представленных на рисунке 6.

Как видно, эти данные изменялись в рамках периода, демонстрируя разнонаправленные тенденции. Тем не менее темп снижения исследуемых преступлений к показателю 2018 г. в 2023 г. составил –2,4 %: в 2018 г. зарегистрировано 55 985 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 54 636 преступлений. При этом в рамках периода в 2022 г. количество данных преступлений достигло пика и составило 59 093.

В частности, отметим снижение регистрации в рамках анализируемого периода: ст. 157 УК РФ, уменьшение к показателю 2018 г. на –0,3 %: в 2018 г. было зарегистрировано 52 044 преступления указанной категории, в 2023 г. – 51 877; ст. 151 УК РФ, уменьшение к показателю 2018 г. составило –10,9 %: в 2018 г. было зарегистрировано 227 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 245.

Фактически не регистрировались в рамках периода случаи подмены ребенка (ст. 153 УК РФ) – всего два случая за весь период; вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ), также регистрировалось относительно редко (в среднем три случая ежегодно).

Среди преступных посягательств, направленных против семьи и несовершеннолетних, доминирующую позицию занимали преступные деяния, предусмотренные: ст. 157 УК РФ: средний удельный вес среди преступлений против семьи и несовершеннолетних – 93,9 %; ст. 156 УК РФ – 2,4 %; ст. 150 УК РФ – 2,1 %; ст. 151¹ УК РФ – 1,4 %.

Третью позицию в структуре анализируемых посягательств занимали преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности со средним удельным весом 7,3 % в рамках периода, что следует признать значительной величиной. Кроме того, нужно отметить, что в нашей стране наблюдается устойчивая тенденция возрастания названных преступлений, в отличие, например, от посягательств на жизнь и здоровье. При этом мы далеки от абсолютных показателей по данным преступлениям других стран мира. Так, в среднем, в США ежегодно жертвами изнасилований и сексуальных нападений становятся 463 634 человека

Статья УК РФ	Период																	
	2018			2019			2020			2021			2022			2023		
	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %
150	1387	2,5	-	1310	2,4	5,6	1245	2,6	-10,2	1169	2,0	15,7	1010	1,7	-27,2	873	1,6	-37,1
151	275	0,5	-	305	0,6	10,9	309	0,7	12,4	298	0,5	8,4	227	0,4	-17,4	245	0,4	-10,9
151.1	697	1,2	-	733	1,3	5,2	733	1,5	5,2	794	1,4	13,9	693	1,7	-0,6	614	1,1	-11,9
151.2	1	0,002	-	3	0,005	200	3	0,005	200	5	0,008	400	3	0,005	200	3	0,005	200
153	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,002	100	0	0	0
156	1579	2,8	-	1491	2,7	-5,6	1288	2,7	-18,4	1342	2,3	15,0	1102	1,9	-30	1018	1,9	-35,5
157	52044	93,0	-	51516	93,1	-1,0	43916	92,4	-15,6	55202	93,9	6,1	56055	94,9	7,7	51877	95,0	-0,3

Рис. 6. Структура и динамика преступлений против семьи и несовершеннолетних в России в период с 2018 г. по 2023 г.

Fig. 6. Structure and dynamics of crimes against families and minors in Russia from 2018 to 2023

(в возрасте 12 лет и старше) (Banvard-Fox et al. 2020, p. 332). По оценкам возраст от 12 до 34 лет – это самый рискованный возраст для того, чтобы стать жертвой изнасилования и сексуального насилия¹³. В 2023 г. в ФРГ полицией было зафиксировано 14,4 случая изнасилования, сексуального принуждения и особо тяжкого сексуального насилия на 100 000 жителей Германии. Это означает, что так называемый показатель частоты этих преступлений увеличивался пять лет подряд и достиг нового максимума¹⁴. В предыдущие пять лет доля подозреваемых без немецкого паспорта колебалась от 45 до 69 %. Количество зарегистрированных групповых изнасилований в Баварии в этот период оставалось относительно стабильным. В 2023 г. по всей Германии было зарегистрировано 761 групповое изнасилование. Доля подозреваемых, не являющихся гражданами Германии, здесь также была высокой – почти 50 %.

В 2022 г. в Швеции (стране с одним из самых высоких в Европе показателей изнасилований на душу населения) зарегистрировано около 86,4 жертвы изнасилования на 100 000 жителей (Khoshnood et al., 2025). Около 162,3 женщин и около 11,5 мужчин на сто тысяч жителей сообщили об изнасиловании. Во всех без исключения странах ЕС женщины сообщали об изнасиловании значительно чаще, чем мужчины. В Швейцарии около 9,6 из 100 000 жителей сообщили об изнасиловании в 2022 г. Однако цифры не могут доказать, что изнасилования на самом деле происходят почти в десять раз чаще в Швеции, чем в Швейцарии, поскольку они отражают лишь фон криминальной статистики¹⁵. Латентность данных посягательств одинакова для всех стран мира. В то время как статистика преступности отражает только «светлое поле» (т. е. зарегистрированные преступления), исследователи «темного поля» пытаются определить фактическое общее количество подобных деяний. Как показывают исследования, пострадавшие редко сообщают о сексуальных преступлениях, они «не выходят на свет» – «светлое поле» мало, а «темное поле» велико. Вопреки распространенному мнению, изнасилование редко совершается посторонними людьми. В большинстве задокументированных случаев преступник и жертва знали друг друга, состояли в браке, были партнерами, родственниками или имели разные отношения (Soares et al., 2023; Bracewell et al., 2022).

Анализ данных, приведенных на рисунке 7, показывает, что увеличение к показателю 2018 г. в нашей стране по анализируемым посягательствам составило 11,8 %: в 2018 г. зарегистрировано 17 248 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 19276 преступлений. И это при общепризнанной латентности данных деяний. Соответственно, мы не можем говорить здесь о существенных успехах в сфере профилактики, данные посягательства должны находиться в сфере повышенного внимания со стороны правоохранительных органов.

В рамках рассматриваемого периода значительно возросла регистрация следующих посягательств, предусмотренных: ст. 132 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 19,8 %: в 2018 г. зарегистрировано 6914 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 8285 преступлений; ст. 133 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 20,4 %: в 2018 г. зарегистрировано 176 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 212; ст. 135 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 69,4 %: в 2018 г. зарегистрировано 1810 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 3067.

¹³ RAINN. (2025). *Victims of sexual violence: Statistics*. <https://rainn.org/statistics/victims-sexual-violence>

¹⁴ Bundeskriminalamt. (2025). *Anzahl der polizeilich erfassten Vergewaltigungen, sexuellen Nötigungen und besonders schweren sexuellen Übergriffe pro 100.000 Einwohner in Deutschland von 2014 bis 2024* [Datensatz]. Statista. <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1587/umfrage/vergewaltigung-und-sexuelle-noetigung/>.

¹⁵ Eurostat. (2025). *Europäische Union: Opfer von Vergewaltigungen in den EU-Mitgliedstaaten im Jahr 2023, aufgeschlüsselt nach Geschlecht* [Datensatz]. Statista. <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1099780/umfrage/opfer-von-vergewaltigungen-in-der-eu/>

Дворжицкая М. А., Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н. / Dvorzhitskaya M. A., Pisarevskaya E. A., Rakhmanova E. N.

В числе общественно опасных деяний, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности, доминируют преступные посягательства, предусмотренные: ст. 132 УК РФ: средний удельный вес – 41,0 %; ст. 134 УК РФ – 26,8 %; ст. 131 УК РФ – 17,8 %; ст. 135 УК РФ – 13,0%; ст. 133 УК РФ – 1,2 %.

Следующую позицию в рассматриваемый период в структуре анализируемых посягательств занимали посягательства против конституционных прав и свобод человека и гражданина, структура и динамика которых проанализирована на рисунке 8.

Средний показатель удельного веса данных деяний был равен 5,0 %. При этом в рамках периода фиксировалось их значительное сокращение, снижение к показателю 2018 г. составило почти в –53,7 %: в 2018 г. зарегистрировано 17 411 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 8 053 преступлений.

Статья УК РФ	Период																	
	2018			2019			2020			2021			2022			2023		
	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %
131	3374	19,5	-	3177	18,0	-5,8	3535	18,8	4,8	3457	17,5	-2,5	3311	17,1	-1,7	3096	16,1	-8,2
132	6914	40,0	-	7129	40,4	3,1	7433	39,7	14,7	8254	41,9	19,4	7929	41,1	14,7	8285	43,0	19,8
133	176	1,0	-	279	1,6	58,5	236	1,3	34,1	200	1,0	13,6	222	1,2	26,1	212	1,1	20,4
134	4974	28,8	-	4996	28,3	0,5	5319	28,4	6,9	5174	26,2	4,0	4836	25,1	-2,8	4616	23,9	-7,2
135	1810	10,4	-	2036	11,6	12,5	2192	11,7	21,1	2592	13,2	43,2	2958	15,3	63,4	3067	16,0	69,4

Рис. 7. Структура и динамика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в России в период с 2018 г. по 2023 г.

Fig. 7. Structure and dynamics of crimes against sexual integrity and sexual freedom of individuals in Russia from 2018 to 2023

Статья УК РФ	Период																	
	2018			2019			2020			2021			2022			2023		
	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %	Всего	Удельный вес в %	Темп прироста в %
136	1	0,005	-	2	0,01	100,0	0	0	-	0	0	-100,0	0	0	-100,0	1	0,01	0
137	518	3,0	-	633	4,0	22,2	754	4,8	45,5	918	7,7	77,2	981	10,4	89,4	1031	12,8	99,0
138	174	1,0	-	221	1,4	27,0	377	2,4	110,0	514	4,3	195,4	399	4,2	129,3	358	4,4	105,0
139	12973	74,5	-	11844	74,6	-8,7	11479	73,1	-11,5	7405	62,4	-42,9	5511	58,8	-57,5	4393	54,6	-66,1
140	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
141	6	0,03	-	8	0,05	33,3	5	0,03	-16,6	1	0,008	-83,3	1	0,01	-83,3	0	0	-100,0
141.1	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
143	588	3,3	-	599	3,8	1,9	591	3,7	0,5	654	5,5	11,2	621	6,6	5,6	690	8,6	17,3
144	1	0,005	-	8	0,05	700,0	7	0,04	600,0	15	0,1	1400,0	13	0,1	1200,0	19	0,2	1800,0
145	2	0,01	-	4	0,02	100,0	4	0,02	100,0	3	0,02	50,0	2	0,02	0	0	0	-100,0
145.1	2136	12,3	-	1846	11,6	-13,5	1819	11,6	-14,8	1807	15,2	-15,4	1412	15,0	-33,8	1179	14,6	-44,8
146	672	3,8	-	522	3,3	-22,3	423	2,7	37,0	317	2,7	-52,8	226	2,4	-66,3	145	1,8	-78,4
147	3	0,01	-	6	0,03	100,0	6	0,04	100,0	7	0,06	133,0	5	0,05	66,6	5	0,06	66,6
148	7	0,04	-	12	0,07	71,4	17	0,1	142,8	30	0,3	328,0	38	0,4	442,8	47	0,6	571,4
149	0	0	-	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,01	100,0	0	0	0

Рис. 8. Структура и динамика преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина в России в период с 2018 г. по 2023 г.

Fig. 8. Structure and dynamics of crimes against constitutional rights and freedoms of individuals and citizens in Russia from 2018 to 2023

Но и здесь из «общего правила» нами были выявлены исключения, к которым можно отнести рост количества противоправных деяний, предусмотренных: ст. 137 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 99,0 %: в 2018 г. зарегистрировано 518 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 1 031; ст. 138 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 105,0 %: в 2018 г. зарегистрировано 174 преступления указанной категории, в 2023 г. – 358; ст.143 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 17,3 %: в 2018 г. зарегистрировано 588 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 690; ст. 144 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 1800,0 %: в 2018 г. зарегистрировано 1 преступление указанной категории, в 2023 г. – 19; ст. 147 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 66,6 %: в 2018 г. зарегистрировано 3 преступления указанной категории, в 2023 г. – 5; ст.148 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 571,4 %: в 2018 г. зарегистрировано 7 преступления указанной категории, в 2023 г. – 47.

В числе общественно опасных деяний, направленных против прав и свобод человека и гражданина, доминировали деяния, предусмотренные: ст. 139 УК РФ: средний удельный вес – 66,3 %; ст. 145¹ УК РФ – 13,4 %; ст. 137 УК РФ – 7,0 %; ст. 143 УК РФ – 5,3 %; ст. 146 УК РФ – 2,8 %. Фактически не применяемыми на практике из криминальных посягательств исследуемого вида являются значительное число деяний, предусмотренных ст. 136, 140, 141, 141¹, 145, 149 УК РФ.

Последнее место со средним удельным весом 0,8% в структуре анализируемых деяний заняли преступные посягательства против свободы, чести и достоинства личности (рис. 9). В рамках периода также была зафиксирована колебательная тенденция, однако при этом уменьшение к показателю 2018 г. в целом по данному виду посягательств составило –19,1 %: в 2018 г. зарегистрировано 1 913 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 1 547 преступлений.

Тем не менее некоторые преступные посягательства также продемонстрировали отклонение от общего тренда, увеличение регистрации показали преступные деяния, предусмотренные: ст. 126 УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. составило 9,3 %: в 2018 г. зарегистрировано 378 преступлений указанной категории, в 2023 г. – 413 преступлений; ст. 127² УК РФ, увеличение к показателю 2018 г. в 2022 г. составило 150,0 % (однако в 2023 г. по отношению к 2018 г. без динамики): в 2018 г. зарегистрировано 2 преступления указанной категории, в 2022 г. – 5 преступлений, в 2023 г. – 2 преступления.

При этом среди указанных посягательств доминирующую позицию в анализируемый период занимали деяния, предусмотренные: ст. 128¹ УК РФ: средний удельный вес среди преступлений свободы, чести и достоинства личности – 54,8 %; ст. 127 УК РФ – 21,5 %; ст. 126 УК РФ – 21,3 %; ст. 127¹ УК РФ – 1,6 %.

Статья УК РФ	Период																	
	2018			2019			2020			2021			2022			2023		
	Всего	Удельный вес В %	Темп прироста В %	Всего	Удельный вес В %	Темп прироста В %	Всего	Удельный вес В %	Темп прироста В %	Всего	Удельный вес В %	Темп прироста В %	Всего	Удельный вес В %	Темп прироста В %	Всего	Удельный вес В %	Темп прироста В %
126	378	19,7	-	351	19,4	-7,1	411	21,4	8,7	382	19,7	1,0	393	20,8	4,0	413	26,7	9,3
127	456	23,8	-	419	23,2	-8,1	408	21,2	-2,6	369	19,0	-19,1	392	20,7	-14,0	325	21,0	-28,7
127.1	32	1,7	-	22	1,2	-31,3	38	1,9	18,7	24	1,2	-25,0	21	1,1	-34,3	37	2,4	15,6
127.2	2	0,1	-	4	0,2	100,0	5	0,3	150,0	8	0,4	300,0	5	0,3	150,0	2	0,1	0
128.1	1043	54,5	-	994	55,1	-4,7	1056	55,0	1,2	1152	59,5	10,5	1073	56,9	2,9	769	48,0	-26,2

Рис. 9. Структура и динамика преступлений против свободы, чести и достоинства в России в период с 2018 г. по 2023 г.

Fig. 9. Structure and dynamics of crimes against freedom, honour and dignity in Russia from 2018 to 2023

Фактически не применялись на практике ст. 127² (несмотря на некоторое увеличение регистрации), ст. 128 УК РФ. В то же время следует отметить применение на практике ст. 127¹ УК РФ (в среднем 29 случаев регистрации в год), что свидетельствует о наличии торговли людьми в нашем государстве. Данные деяния регистрировались, несмотря на их высокую латентность. Такая форма преступного посягательства, к сожалению, существует во многих странах мира. Отмечается, что, например, в Германии жертвы часто вынуждены заниматься проституцией или работать на бойнях, в сельском хозяйстве, в сфере общественного питания или на строительстве. Характерно, что трудовые отношения устанавливаются здесь путем обмана или принуждения, а пострадавшие от них зависят от других и подвергаются эксплуатации. Условия эксплуатации в сфере торговли людьми варьируются от принудительной проституции и принудительного труда до форм крепостного права. По экспертным оценкам, от этих форм современного рабства страдают 600 000 человек в Европе, а во всем мире их насчитывается 21 млн. Предполагается, что прибыль преступников составляет 150 миллиардов долларов в год¹⁶.

Заключение

Приведенные данные свидетельствуют о снижении количества регистрируемых фактов преступлений против личности, что в целом соответствует общемировым тенденциям последних лет. Однако некоторые из рассмотренных преступлений демонстрировали разнонаправленные тенденции, что не позволяет говорить об устойчивом снижении количества преступных посягательств данных видов.

Тем не менее, с одной стороны, можно утверждать, что общая тенденция снижения регистрации преступных посягательств на личность, а также снижения регистрации преступлений против жизни и здоровья свидетельствует о проведении плодотворной профилактической работы правоохранительными органами, стабилизации социально-экономической обстановки в стране, уменьшении конфликтности и т. д. Однако не стоит сбрасывать со счетов возросшую, по мнению многих теоретиков и практиков, латентность данных посягательств, нарастающие в обществе в настоящее время тревожность и напряженность.

С другой стороны, некоторые виды преступных посягательств, направленных на личность, стабильно возрастали в рамках анализируемого периода, что свидетельствует о том, что своевременного и адресного воздействия на детерминанты данного вида преступности в должной мере не производится.

Соответственно, необходимы совершенствование и активизация профилактической и оперативной работы, направленной на недопущение совершения преступных посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы, интересов семьи и несовершеннолетних, свободы, чести и достоинства личности. Данное направление работы требует предварительного тщательного анализа причин и условий, способствующих указанной негативной тенденции.

Список литературы

- Антонян, Ю. М., & Эминов, В. Е. (2015). *Личность преступника: Криминологическое исследование*. Норма : Инфра-М.
- Бородин, С. В. (2003). *Преступления против жизни*. Юридический центр Пресс.
- Гишинский, Я. И. (2021). *Криминология постмодерна (неокриминология)*. Алетейя.
- Дьяченко, А. П., & Колоскова, И. Ю. (2019). Насильственные преступления против личности в государствах-участниках Содружества Независимых государств в 2016-2018 гг. (криминологическое исследование). *Уголовное право*, 5, 122–127.

¹⁶ Brot für die Welt. (2025). *Menschenhandel ist moderne Sklaverei*. <https://www.brot-fuer-die-welt.de/themen/menschenhandel/>

- Ивушкина, О. В. (2022). Состояние преступности против личности и ее влияние на формирование уголовной политики. *Право и управление*, 8, 124–128. <https://doi.org/10.24412/2224-9125-2022-8-124-128>
- Костылева, Н. И. (2025). Трансформация преступлений против личности с использованием современных технологий. *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*, 1, 108–113. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2025-53-1-108-113>
- Писаревская, Е. А. (2025). Рецидивная преступность в России как одна из угроз национальной безопасности: состояние и основные тенденции. *КриминалистЪ*, (2), 75–79.
- Попов, А. Н. (2001). *Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах*. Юридический центр Пресс.
- Татарников, В. Г., & Никитин, Ю. П. (2020). Система преступлений против личности и проблемы ее совершенствования. *Пролог: журнал о праве*, 3, 24–33. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2020.3.4>
- Теунаев, А. С., & Черкасова, А. М. (2021). COVID-19 и преступность в России. *Полицейская и следственная деятельность*, (1), 1–13. <https://doi.org/10.25136/2409-7810.2021.1.35175>
- Шалюгина, Е. С. (2010). К вопросу о латентной (скрытой) преступности. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, (2), 329–331.
- Яхонтова, Я. С. (2024). Насильственная преступность против личности в современной России: состояние и проблемы криминологической характеристики. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*, 14(2), 131–147. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-131-147>
- Banvard-Fox, C., Linger, M., Paulson, D. J., ... [et al.] (2020). Sexual assault in adolescents. *Primary Care: Clinics in Office Practice*, 47(2), 331–349. <https://doi.org/10.1016/j.pop.2020.02.010>
- Bracewell, K., Jones, C., Haines-Delmont, A., Craig, E., Duxbury, J., & Chantler, K. (2022). Beyond intimate partner relationships: Utilizing domestic homicide reviews to prevent adult family domestic homicide. *Journal of Gender-Based Violence*, 6(3), 535–550. <https://doi.org/10.1332/239868021X16316184865237>
- Khoshnood, A. M., Sundquist, J., & Sundquist, K. (2025). Immigrant background and rape conviction: A 21-year follow-up study in Sweden. *Journal of Interpersonal Violence*, 41(1-2), 372–390. <https://doi.org/10.1177/08862605241311611>
- Nägel, C., & Kroneberg, C. (2023). Zum Anstieg der Kinder- und Jugenddelinquenz nach Ende der COVID-19-Pandemie. *Kriminologie - Das Online-Journal | Criminology - The Online Journal*, 5(3), 182–207. <https://doi.org/10.18716/ojs/krimoj/2023.3.2>
- Palmowski, N. (2022). Corona-Effekte bei Statistiken zu Strafsachen. *WISTA – Wirtschaft und Statistik*, 74(4), 50–62.
- Parti, K., & Robinson, R. A. (2021). What hinders victims from reporting sexual violence: A qualitative study with police officers, prosecutors, and judges in Hungary. *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*, 10(3), 158–176. <https://doi.org/10.5204/ijcsd.1851>
- Soares, C., Beckett, H., Allnock, D., & Warrington, C. (2023). Children's perspectives on family members' needs and support after child sexual abuse. *Children and Youth Services Review*, 149, Article 106925. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2023.106925>
- Yastrebov, G., Trinidad, A., & Leopold, T. (2024). Trends in public crime concerns in Germany: A bounding analysis of periodic change. *SocArxiv*. <https://doi.org/10.31235/osf.io/7t8ds>

References

- Antonyan, Yu. M., & Eminov, V. E. (2015). Lichnost' prestupnika: *Kriminologo-psihologicheskoe issledovanie*. Norma : Infra-M.

- Borodin, S. V. (2003). *Prestupleniya protiv zhizni*. Yuridicheskij centr Press.
- Gilinskij, Ya. I. (2021). *Kriminologiya postmoderna (neokriminologiya)*. Aletejya.
- D'yachenko, A. P., & Koloskova, I. Yu. (2019). Nasil'stvennye prestupleniya protiv lichnosti v gosudarstvakh-uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh gosudarstv v 2016–2018 gg. (kriminologicheskoe issledovanie). *Ugolovnoe pravo*, 5, 122–127.
- Ivushkina, O. V. (2022). Sostoyanie prestupnosti protiv lichnosti i ee vliyanie na formirovanie ugovonnoj politiki. *Pravo i upravlenie*, 8, 124–128. <https://doi.org/10.24412/2224-9125-2022-8-124-128>
- Kostyleva, N. I. (2025). Transformaciya prestuplenij protiv lichnosti s ispol'zovaniem sovremennyh tekhnologij. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 108–113. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2025-53-1-108-113>
- Pisarevskaya, E. A. (2025). Recidivnaya prestupnost' v Rossii kak odna iz ugroz nacional'noj bezopasnosti: sostoyanie i osnovnye tendencii. *Kriminalist*, (2), 75–79.
- Popov, A. N. (2001). *Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchih obstoyatel'stvah*. Yuridicheskij centr Press.
- Tatarnikov, V. G., & Nikitin, Yu. P. (2020). Sistema prestuplenij protiv lichnosti i problemy ee sovershenstvovaniya. *Prolog: zhurnal o prave*, 3, 24–33. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2020.3.4>
- Teunaev, A. S., & Cherkasova, A. M. (2021). COVID-19 i prestupnost' v Rossii. *Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*, (1), 1–13. <https://doi.org/10.25136/2409-7810.2021.1.35175>
- Shalyugina, E. S. (2010). K voprosu o latentnoj (skrytoj) prestupnosti. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, (2), 329–331.
- Yahontova, Ya. S. (2024). Nasil'stvennaya prestupnost' protiv lichnosti v sovremennoj Rossii: sostoyanie i problemy kriminologicheskoy harakteristiki. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, 14(2), 131–147. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-131-147>
- Banvard-Fox, C., Linger, M., Paulson, D. J., ... [et al.] (2020). Sexual assault in adolescents. *Primary Care: Clinics in Office Practice*, 47(2), 331–349. <https://doi.org/10.1016/j.pop.2020.02.010>
- Bracewell, K., Jones, C., Haines-Delmont, A., Craig, E., Duxbury, J., & Chantler, K. (2022). Beyond intimate partner relationships: Utilizing domestic homicide reviews to prevent adult family domestic homicide. *Journal of Gender-Based Violence*, 6(3), 535–550. <https://doi.org/10.1332/239868021X16316184865237>
- Khoshnood, A. M., Sundquist, J., & Sundquist, K. (2025). Immigrant background and rape conviction: A 21-year follow-up study in Sweden. *Journal of Interpersonal Violence*, 41(1-2), 372–390. <https://doi.org/10.1177/08862605241311611>
- Nägel, C., & Kroneberg, C. (2023). Zum Anstieg der Kinder- und Jugenddelinquenz nach Ende der COVID-19-Pandemie. *Kriminologie - Das Online-Journal | Criminology - The Online Journal*, 5(3), 182–207. <https://doi.org/10.18716/ojs/krimoj/2023.3.2>
- Palmowski, N. (2022). Corona-Effekte bei Statistiken zu Strafsachen. *WISTA – Wirtschaft und Statistik*, 74(4), 50–62.
- Parti, K., & Robinson, R. A. (2021). What hinders victims from reporting sexual violence: A qualitative study with police officers, prosecutors, and judges in Hungary. *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*, 10(3), 158–176. <https://doi.org/10.5204/ijcjsd.1851>
- Soares, C., Beckett, H., Allnock, D., & Warrington, C. (2023). Children's perspectives on family members' needs and support after child sexual abuse. *Children and Youth Services Review*, 149, Article 106925. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2023.106925>
- Yastrebov, G., Trinidad, A., & Leopold, T. (2024). Trends in public crime concerns in Germany: A bounding analysis of periodic change. *SocArxiv*. <https://doi.org/10.31235/osf.io/7t8ds>

Информация об авторах

Марина Андреевна Дворжицкая – старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук.

Елена Анатольевна Писаревская – доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент.

Екатерина Николаевна Рахманова – заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, доктор юридических наук, доцент.

About the authors

Marina A. Dvorzhitskaya – Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, North-West Branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Cand. Sci. (Jurid).

Elena A. Pisarevskaya – Associate Professor at the Department of Criminal Law, North-West Branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Cand. Sci. (Jurid), Docent.

Ekaterina N. Rakhmanova – Head of the Department of Criminal Law at the North-West Branch of Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Dr. Sci. (Jurid.), Docent.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 25.12.2025

Одобрена после рецензирования 30.01.2026

Опубликована 28.04.2026

Submitted December 25, 2025

Approved after reviewing January 30, 2026

Accepted April 28, 2026